

АНДРЕЙ
ЛОЖКИН

ДРУГОЕ
РАСПЯТИЕ

18+

Андрей Ложкин

Другое Распятие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39442062

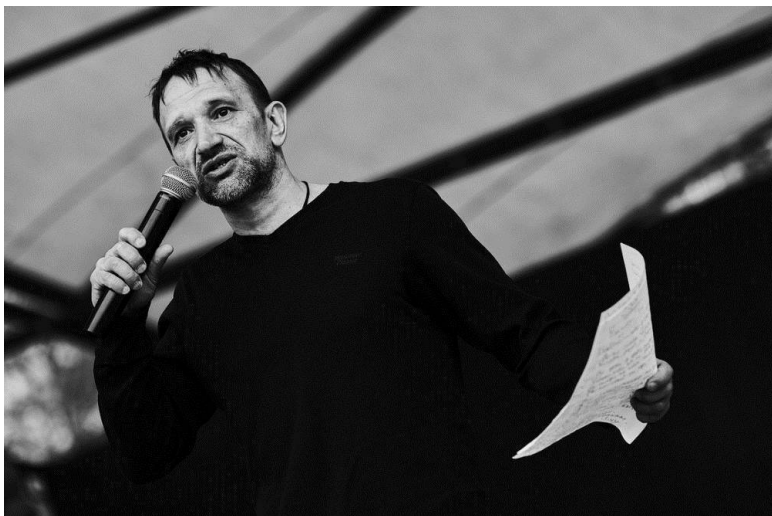
SelfPub; 2018

Аннотация

...И, в тишине возникшей, лишь для меня, я знаю – ты – мой восход, не наставший, выронишь из ладоней.

Содержание

Новосибирск, однажды...	6
Никуда. Никому. Могилы.	8
Я сам себя не узнаю...	10
Солнечный поезд	14
Когда же выпадет наш снег?	17
Памяти Марины Цветаевой	18
Такого я никак себе представить...	19
Зачем, не знаю, шаг несмелый...	21
Стена. Кирпич, за другом друг...	23
Заброшенный дом	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Ложкин

Родился в г. Кемерово. Сейчас живу в г. Новосибирске.

С детства обладал способностями в различных областях: учился на отлично, занимался почти всеми видами спорта, посещал различные "кружки" – умелые руки.

В 2017 году вышел сборник стихотворений «Босыми ногами по снегу».

Творчество для меня – это ещё одно преодоление. Это, как дверь, на которой так и написано: Творчество.

Я не стал ждать, когда меня пригласят. Сам открыл, вошёл и остался, а прошлая моя жизнь осталась у порога дожидаться, как собака...

Я считаю, что только мысли человека могут сказать о нём хоть что-то, конечно, лишь в том случае, если нет возможности обозреть его жизнь. А, как правило, таковая всегда отсутствует. Поэтому, вы узнаете меня гораздо больше, читая эту книгу, чем, если бы я что-то о себе сказал в столь малом, для подобного, оконце.

*...Я выбираю другое распятие,
Истории однажды уже известное.
Все вы о нём хорошо знаете.
Оно называется Андреевским!*

Новосибирск, однажды...

Новосибирск, однажды,
ночь, не закончив речи,
смолкнув, не станет снами
больше со мной делиться.
И, в тишине возникшей, –
лишь для меня, я знаю –
ты мой восход не наставший
выронишь из ладоней.

Не попрощавшись, город,
за наступившим утром,
не моего сюжета,
я и отправлюсь, зная,
что не вернусь обратно –
во время апрельской капели,
во время садов цветенья –

следующей весной.

Лёгкость вечерней тени.
Сколько мои, при жизни,

о ней тосковали плечи?

Её же, мои желанья

касались постольку поскольку.

Будет ли тень, интересно,

с жизнью в Сибири расставшись,

связана с этим местом

адресной строкой.

Никуда. Никому. Могилы.

Никуда. Ни к кому. Могилы.
И зашёл бы, да холм и крест.
Не с одной я простился милой,
Оттого и один, как перст.

Не дави. Не могу. Помилуй!
Вся душа ведь – сплошной мозоль.
Не хочу я назад. Дай Силы!
и вперёд мне идти позволь.

Все дороги забиты, в прошлое.
И никто не пришёл с войны.
Почему на одно хорошее
Для меня, жизнь, скупилась ты?

На плохое – всегда щедратая.
Как беда, так бегом ко мне:
Принесла тебе, мой бриллиантовый,
Ту, которая покрупней.

Натаскала. Не сдвинуть с места.
Из ума что ли, вылезла вон?

После этих «татарских» нашествий,
Неподъёмностью взят я в полон...

Я сам себя не узнаю...

Я сам себя не узнаю.

Вы обознались не напрасно.

Да, жил когда-то я в Раю.

Да, жизнь в изгнании ужасна.

Как чем? Во-первых, тусклый свет.

На Солнце, всяк подобен Лику.

Там у Лучей отличий нет –

Все дети Матери Великой.

А во-вторых, Земля для нас

И есть – то яблоко раздора.

Кто жизнь за яблоко отдаст,

Домой опять придёт не скоро.

А может вовсе не придёт.

Не всякий блудный будет найден.

Скорей всего, наоборот.

Возврат Домой – возврат случайный.

Но даже если просто знать...

Ах, почему нас всех не учат

Тому, что Солнце наша Мать?
Тогда вернуться был бы случай.

Тогда, хотя бы, каждый знал,
Что нужно взять с собой в дорогу
И тех богов не почитал
Навряд которые помогут.

Как сразу, у Добра и Зла,
Забрала обнажают лица:
Добро – земных не ищет благ,
А Зло, – что к Солнцу не стремится.

Когда? И кто? Культура? Как?
Учитесь, господа, у Мэтра!
Меняем солнечный Маяк
На два земли квадратных метра.

Афиша. Сами мы у касс.
Без принужденья. Добровольно.
Пока не остановят нас...
Секундомер...командой: «Вольно!».

Лежим в гробу. Себя узнать,
При всём желании, нет силы.
Не мудрено, что наша Мать

Неузнанных не воскресила.

Воскреснут прошлые года,
Когда признаем Ра-Жженицу.
Своим Ключом Она, тогда...
Лучу подвластны все темницы –

Замки падут и ржа бежит...
Опять начнём мы, как когда-то,
Детьми-птенцами Солнца жить
С восхода Солнца до заката.

Подайте, кто-нибудь

Подайте кто-нибудь
упало долото
Уже довольный сделан путь
до человека
Ещё немного бы
и я пошёл бы, но
ладонь вспотела
молот выпал
вот помеха

Подайте кто-нибудь
не так же мне стоять
Ни то, ни сё

в объятиях гранита
Но безразлична
полукаменная рать
самим бы выбраться
из мёртвой
хватки быта

Идти куда
стреноженным лугов
Сапог испанский
всем прокрустам впору
Стоим бездвижно
у могильных берегов
в надежде холмик
покорить
как гору

Подайте кто-нибудь
мне горсточку конфет
Накройте рюмку
чёрствой коркой хлеба
Скрестив ладони
недочеловек
монет орлами
устремился
в небо.

Солнечный поезд

Ну ещё, ну ещё маленько!
Поуверенней руку протягивай!
Разлеглись: раз, два, три – ступеньки,
В Поезд Солнечный к нам заскакивай.

Рассыпайтесь скорей по полкам –
Вон лучатся, вдоль всех вагонов.
Взгляды ясные бросьте за окна,
Вдаль взирайте, воодушевлённо.

Пусть привыкнут глаза к мельканию,
Над небесных сиятельных образов.
Пусть, сознанием, слог восклицательный
В ДНК нуклеинно полнится.

Пусть! Готовимся к трансформации.
Изменения нам по плечу.
Расставаясь с человеческими масками,
Уподобимся солнечному Лучу.

У Лучей нет иного призвания,
Как вернуться к себе домой.

Преодолеем Земли расстояние,
Осознанием: Солнце Дом наш,
и твой, и мой.

Вот, настало! – кричи не кричи,
Мол: «Вы куда? Немедленно стойте!»
В ладонях подбросив от Дома ключи,
Улыбаясь ответим: Позвольте!

Мы не для кладбищ являлись сюда.
Не по торжищам вашим скитаться
в поисках подходящего надгробия.
Нам стоило огромного труда,
Отличить неподобающее
от Сиятельного Преподобия.

И попробуйте только нас задержать,
Истерическими выкриками:
«У вас не оплачены кредиты!»
Нам есть чем из Поезда вам помахать
И хором ответить: Иди ты...

Умчимся отсюда, положив конец
Кашееву мёртвому царству.
Вернёмся и скажем: Здравствуй, Отец!
Солнышко красное, здравствуй!

Голой белой и холодной...

Голой белой и холодной,
знать, зима, тебе не стыдно.
Я сижу, читаю книгу;
иногда, в твою бесстыжность –
размышляя над строками,
брошу взгляд, средоточенный,
сквозь оконное стекло.

И опять тебя: замёрзшей,
также белой и раздетой,
там, на улице, увижу
проходящую везде,
где возможно видеть зренью:
то есть справа, то есть – слева,
то есть – с неба до земли.

Хорошо бы так, повсюду,
та, которую люблю я,
белезната и раздета
(пусть бы и холодновата),
проходила предо мною,
проходила-проходила
да и так и не прошла.

Когда же выпадет наш снег?

«Когда же выпадет снег»

Черубина де Габриак

Когда же выпадет наш снег?

Пушистым скроет одеялом,
от любопытных глаз, как тех,
чьи умыслы, желанья равны.

Тепло. Ты рядом. Мир вокруг
уже не нужен, даже даром.

Моей груди сердечный стук
спешит совпасть, с твоей ударом.

И никого! Хотя бы раз...

всего лишь – вечную минуту!
Наш снег с тобою бы нас спас,
своей пушистостью укутав.

Смотрю в окно. Сибирь, она...
зимой, такая недотрога.

Не наша, вижу я, зима.

И оттого грущу немного.

Памяти Марины Цветаевой

И вот опять последний день...
И август, вновь, не полномочен.
Свою, сентябрь, света-тень
Внесёт в заждавшуюся осень.

И только под моим окном,
Две разряженных рябины,
Краснея, плакали о том,
Что с нами нет тебя, Марина.

Такого я никак себе представить...

Такого я никак
себе представить,
давно уже,
и ранее не мог,
Что жизнь моя,
земную твердь оставив,
шагнёт раз-два
и выйдет за порог.

Останутся потом
одни вопросы:
куда ушла?
надолго ли? зачем?
Листву на ветках
разноцветит осень,
а после
оставляет их ни с чем.

А мне, давно,
понять игру природы –
абсурдность всю –
ума недостаёт.

Опав, листва
выходит на свободу?
от жизни ли
навечно отстаёт?

И как бы я
не вывернул свой разум,
езде искал –
и тут, и там, но нет –
Ту самую
единственную фразу,
чтобы на вкус
напомнила ответ.

Зачем, не знаю, шаг несмелый...

Зачем, не знаю, шаг несмелый –
отпущенный желанием на волю –
тогда ты не рискнула сделать
и не спасла, тогда же, нас обоих.

Сейчас, не знаю, может, даже,
сквозь призму не наставших дней,
нам был бы, этот шаг не важен,
и наша встреча. И о ней –

случись она тогда под сводом
твоих предохраненных чувств,
пройдя сквозь прожитого годы, –
мы б и не вспомнили, вздохнув.

Зачем? – я знаю. Ты не стала
спасать меня и...нас двоих –
немного, знаю, но немало,
не многим, скажет этот стих –

о нас с тобой – своим поступком,
не умолчала всё равно.

По зыбкой грани, тонкой, хрупкой
прошли когда-то мы...давно.

Стена. Кирпич, за другом друг...

Стена. Кирпич, за другом друг.
Не знаю даже, сколько рук
кроило вас на свой покрой,
пока не стали вы стеной.

Краснеет линия стены.
Центральной площади страны –
такой же краски – красный цвет.
Не знаю даже, сколько лет

лилась на площадь акварель.
Не плачь, не плачь, не плачь, апрель.
Виновен в этом ты едва.
Причём здесь цифра двадцать два?

И до неё, да много раз!
И многих, даже Спас не спас.
Ты не виновен, как весна.
Зачем ты красная, стена?

На белом камне – говорит –
больнее красное болит.

Заброшенный дом

Чёрною кошкой – тёмным пятном,
Сбоку, разлёгся заброшенный дом.
Словно мурлыча скрипит на ветру,
Кем-то забытый в каком-то саду.

Вижу (мне снится заброшенный дом)
Крыша с трубою будто с хвостом.
Тихо. Ни звука мимо ушей.
Дом притаился ловит мышей.

Я – любопытства – вытянул нос.
Кто тебя строил и, кто в тебе рос?
Кто тебе раньше хозяином был?
Кто тебя бросил и, кто позабыл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.